

«ВОСТОК – ЗАПАД» – ЗНАКОВАЯ ВЕХА КУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ XX–XXI вв.

Поставлена проблема определения специфики глобальных историко-культурных систем Востока и Запада. Мировые системы Восток – Запад рассматриваются как два типа культуры, формирующие определенные типы личности и характерные способы существования человека в мире – бытие и обладание.

А может быть, в эту минуту
 Меня на турецкий язык
 Японец какой переводит
 И прямо мне в душу проник.
О. Манделштам [1. С. 6]

На длинном пути развития мировой цивилизации с давних пор обозначило себя резкое разделение мира на Восток и Запад. Это – самое глубокое и сущностное разделение культур и человечества. Оно провело знаковую «борозду» между двумя различными (подчас – альтернативными) географическими, социокультурными и этнополитическими системами мира.

Восток и Запад жили не одной общей жизнью и не одной судьбой. Они выработали различные стратегии развития общества и разные модели восприятия, осмысления и поведения человека в мире. Восток, преимущественно представленный азиатскими центрами – Индией, Китаем и Японией, создал колоссальную духовную культуру, а Запад – европейский мир (Античность – Средние века – Новое время), выработал прогрессистские схемы развития индустриальной цивилизации.

Глубокое разочарование в путях развития западной цивилизации, по выражению академика С.Ф. Ольденбурга, «столь богатой материально и столь бедной духовно», обратило взоры европейцев и американцев на Восток [2. С. 37]. В зеркале иной культуры Запад стремился осознать свой путь, свою судьбу и перспективы будущего развития.

Культурная дихотомия – противопоставление «Восток – Запад» – существовала не всегда. Ее возникновение принято соотносить с зарождением европейской цивилизации. Если древневосточные государства и цивилизации были окончательно оформлены в период с V по II тысячелетия до н.э. и с тех пор ядро восточных культур не претерпевало революционных изменений, то возникновение западной культуры связано с возвышением Древней Греции в I тысячелетии до н.э. Немецкие мыслители, в частности Э. Гуссерль, неоднократно высказывали мысль о том, что духовная Европа имеет место рождения – это древнегреческая нация VII и VI столетий до н.э. [3. С. 105]. В ней сформировалась новая установка по отношению к окружающему миру, которая содержала в себе парадигму развития западной культуры.

Античные мыслители воспринимали Восток как средоточие определенной территориальной зоны. Географическое понятие «Восток» у греческих и римских авторов первоначально включало в себя земли восходящего за Средиземным морем Солнца. Историческое движение времени расширило и усложнило территориальный объем Востока. Географическое понятие «Восток» охватывает зоны Азии и Северной Африки, которые простираются от Японского моря до Геркулесовых столбов, от Средней Азии и Кавказа до Персидского залива и Южной Аравии.

Востоковеды XX в. выделили в этом пространстве несколько главных центров:

- 1) Ближний Восток – Африка, Египет и Передняя Азия (афро-азиатский тип культуры);
- 2) Дальний Восток – Китай, Корея, Северный Вьетнам и Япония (конфуцианско-даосский тип культуры);
- 3) Центральная и южная Азия – Индия, страны Индийского и Тихоокеанского регионов (индо-буддийский тип культуры);
- 4) Юго-Восточная Азия – культура островного мира: Бирма, Индонезия, Лаос, Тайланд, Цейлон и Филиппины;
- 5) Арабо-мусульманский Восток – Аравия, Африка и островной мир Тихого океана (исламский тип культуры).

Каждая из названных географических зон включает в себя множество стран и народов, которые могут быть различны по языку, культурным истокам и традициям. Но все названные географические зоны связаны духовным единством – общностью идеологии, мифорелигиозных представлений и единством художественного наследия.

Данный факт позволяет сделать предположение о том, что термином «Восток» обозначены не просто отдельные территориальные зоны – центры развития афро-азиатских и тихоокеанских регионов, но и глобальная историко-культурная макросистема человечества.

С методологической точки зрения ключевой проблемой современной культурологии является выбор основания – первопринципа для разделения социокультурной целостности человечества на Восток и Запад. Совершенно очевидно, что перечисление этнографических, экономических, политических, социальных, лингвистических и исторических критериев сравнения, взятых за основание деления «Восток – Запад», не создаст полной картины изучения двух типов культур.

Изучая культуры Запада и Востока, мы изучаем типологическую историко-культурную систему, которая вырабатывает парадигму развития общества и стратегию существования человека в мире и социуме. Подобное исследование культуры отрицает редукцию глобального единства – типа культуры к изучению исходного набора исторических, социополитических и экономических основ жизни. Объективные трудности в определении и исследовании культурной дихотомии «Восток – Запад» связаны с тем, что это деление человечества лежит на глубинном, сущностном уровне – на уровне функционирования ментальности и смысловых ориентиров мировоззрения человека.

Ключевой основой разделения человечества на Восток и Запад выступают различия в способе бытия чело-

века в мире. Изучение культур Востока и Запада предполагает исследование:

1) культуры как способа бытия – способа существования человека в мире;

2) личности как средоточия определенной культурной традиции.

Поиск существенных основ культурных традиций Востока и Запада связан с выявлением специфических черт культурного сознания и самосознания и с выявлением базовых особенностей, которые присущи ментальности Запада и Востока.

Восток и Запад являются альтернативными мирами и системами потому, что они выработали различные парадигмы развития культуры и способы существования человека. Парадигмальное различие выражено в способах бытия человека в мире.

Для определения специфики культуры необходимо исследование индивидуальной системы ментальности. Тип ментальности формирует в конкретном пространстве культуры определенный тип личности с характерным мировоззрением и основными экзистенциальными ориентирами. Исходящие из данного принципа исследования выводы затрагивают онтологические основания разделения культур Востока и Запада.

Одним из глубинных оснований западной ментальности выступает ориентация на проявленность и оформленность мира: представленность мира перед сознанием – субъектом в той или иной форме. В ментальности западного человека бытие воспринимается как предметно-оформленный мир – набор сущностей и вещей. Не случайно основоположник западно-европейского материализма Демокрит высказывал мысль о том, что мир является пустотным пространством, в котором механически перемещаются атомы. Из сочетания атомов образуются все вещи мира.

На Западе преимущественная культурная установка выражена словами: существует только то, что является самим собою; все, что представляет что-либо другое, – фикция. Подобный подход преобладания формы над содержанием объясняет господство систематизирующего и классифицирующего мышления в западной культуре – разум может познать все тайны мира. Подобная дифференциация мира и рационализация мышления привела к тотальному субъект-объектному раздроблению мира и к формированию парадигмы «господства субъективности», в рамках которой мир превратился в предмет использования и обладания. Интересно и важно отметить следующий факт: еще у истоков – в период становления культуры Запада – произошло разделение сфер деятельности с последующим противопоставлением: науки и мифологии, религии и философии. Дифференциация общечеловеческих ценностей предопределила утверждение и использование в культуре Запада основного способа деятельности – принципа «технэ» – отчужденного манипулирования предметами.

Восток для людей западной культуры выступает своеобразным примером – образцом иного пути развития человечества. Восток – это альтернативная стратегия развития человеческой жизни, культуры и цивилизации. Рост восточных культур проходил в едином русле – синтеза различных форм духовного опыта человека: искусства, мистики, мифологии, религии и фи-

лософии. Все эти сферы жизни и творчества воспринимались как проявление единого в своей основе бытия и целостной культуры.

В той мере, в которой западное сознание ориентировано на восприятие и познание мира форм и явлений (оно буквально «захвачено в плен» и очаровано многообразием вещей), в той же мере сознание восточного человека направлено на поиск всеединства: поиск абсолютной и вечной основы мира, которая связует все планы и уровни бытия. Восточное сознание усматривает иллюзорность, «неистинность» форм и уделяет внимание тому, что лежит за пределами мира явлений. Не случайно мудрец Удаака, герой Чхандогья Упанишад (Индия), говорил о том, что по одному комку глины узнаете все, сделанное из глины, ибо всякое видоизменение – лишь имя, основанное на словах, действительное же – глина. В этом высказывании метафорически выражена характерная для Востока ментальная установка преобладания смысла-содержания над формой.

Ядром культуры Востока является вера – вера в гармонию и целостность мироустройства, вера в существование единого морального закона (Рита, Дхарма, Карма, Дао, Синто), который управляет развитием всего мира. Духовные практики Востока формируют сакральное отношение к высшей реальности. В сознании людей Востока не существует оппозиций, столь характерных для западной ментальности: субъект – объект; внешний – внутренний мир; дом – пространство.

Внеопозиционное, интегративное мышление людей Востока выработало основной принцип деятельности и существования человека – созерцание, интуитивное откровение и отказ от использования любых форм насилия, которые нарушают баланс сил взаимодействия и естественный ход жизни. Китайские пейзажисты и даосские мудрецы говорят о том, что «в малом отражено великое», «в капле воды отражена Вселенная».

Знакомство с культурными системами Запада и Востока позволяет выявить ряд смысловых антиномий, определяющих вектор и параметры – парадигму развития культуры. Восток: гармоничное сосуществование человека с естественно-природной средой обитания; любовь к миру; интуитивное знание, мистика; традиционализм, стабильность жизни общины и государства; созерцание, медитация; дао. Запад: государство (демократия, равенство, свобода); технико-технологическое преобразование мира, покорение природы; любовь к человеку; рациональное знание, культ науки; модернизация (индустриализация, прогресс жизни, инновация); активное физическое действие; логос.

Примеры глубокой дифференциации ценностных систем и жизненных установок свидетельствуют о глубоком различии социокультурных систем Запада и Востока. Историческое и смысловое противостояние культур Востока и Запада укоренено в фундаментальной разнице двух способов человеческого существования – бытия и обладания.

Для лучшего пояснения различий между Востоком и Западом, между двумя способами существования – бытием и обладанием, обратимся к анализу примеров двух близких по содержанию поэтических произведений. Эти примеры-иллюстрации использовал Д.Т. Судзуки в своей работе «Лекции по дзен-буддизму».

Одно из стихотворений – хокку (нерифмованное трехстишие), написано японским поэтом Басе, другое принадлежит перу английского поэта Теннисона. Оба поэта описали сходные переживания – свою психологическую душевную реакцию на увиденный во время прогулки цветок. Наблюдая за цветком, английский поэт Теннисон сказал:

Взросший средь руин цветок,
Тебя из трещин древних извлекаю,
Ты предо мною весь – вот корень, стебелек,
здесь, на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял,
Что есть твой корень, стебелек,
И в чем вся суть твоя, цветок,
Тогда я Бога суть и
человека суть познал бы

[4. С. 7].

Посмотрим теперь, как в сходной ситуации представляет себя Восток. Трехстишие Басе (хайку, или хокку) немногословно:

Внимательно взглядишь!
Цветы пастушьей сумки
Увидишь под плетнем!

[4. С. 9].

Поразительно, насколько разное впечатление производит на Теннисона и Басе случайно увиденный цветок! Первое желание Теннисона – обладать цветком, поэтому он срывает его с корнем. Теннисон завершает свое стихотворение глубокомысленными рассуждениями о том, что цветок может помочь ему проникнуть в суть мироздания и понять природу Бога и человека. Но сам цветок обрекается поэтом на смерть, он становится жертвой проявленного интереса. Образ Теннисона может быть соотнесен с типичным образом западного мыслителя-ученого, который в поисках высшей истины умертвляет живой мир.

Отношение Теннисона как западного человека к цветку и к миру является выражением жизненного принципа обладания или владения. Общение с миром у Теннисона выступает интеллектуальным вопрошанием. Индивидуальность Теннисона оказывается за пределами цветку, Богу и человеку. Это означает, что западный человек не отождествляет себя ни с Богом, ни с природой. Человек западно-европейской культуры, по преимуществу, отделен и отдален от мира.

Отношение Басе к цветку совершенно иное: Басе, как и большинство восточных поэтов, воспеваает любовь к природе и единение с ней. У Басе не возникает желания сорвать цветок, он лишь «внимательно взглядывается», чтобы «увидеть» цветок. Басе ощущает в своей душе совершенно особое чувство – чувство родства со всем живым миром и чувство трепета, восхищения перед красотой и мудростью мира. Его переживание настолько глубоко и всеобъемлюще, что он не пытается словесно оформить свои чувства.

Душа восточного человека мистически и религиозно открыта миру, она способна понять важную истину: даже в малой части Вселенной сокрыт запредельный смысл. Реальные размеры предмета или явления совершенно не важны. Восточный человек наделен особым даром – узреть в малом великое, выходящее за пределы его физического существования. Таков Восток с его загадочной азиатской душой.

Отношение Басе как восточного человека к цветку, к природе и к миру выражено жизненным принципом бытия. Бытие выступает особым способом существования человека: человек счастлив, продуктивно используя свои способности и пребывая в единении со всем миром. Басе не жаждет обладать чем-либо (например, цветком), он целиком и полностью ощущает и переживает таинство жизни, уходящее корнями в глубины мира.

Под обладанием и бытием понимаются не перечисления отдельных качеств субъекта, но два способа существования человека – два альтернативных вида психической самоориентации и социокультурной ориентации человека в мире.

Обладание и бытие выступают основными принципами моделирования базовых структур человеческой ментальности, доминирование которых определяет все, что человек чувствует, думает и делает. Обладание и бытие выступают фундаментальными экзистенциалами – смысловыми схемами, которые формируют тип ментальности – тип сознания, и, значит, тип личности определенной культуры.

Обладание является жизненным принципом существования цивилизации Запада. Западное индустриальное общество ориентировано на прогрессивное развитие человека, которое нацелено на удовлетворение материальных потребностей жизни и достижение власти и славы. При существовании человека по принципу обладания его отношение к миру выражается в стремлении превратить весь мир в объект владения и обязательного практического использования.

Ориентация на обладание, столь характерная для западной культуры, создает разрыв – пропасть отчуждения и дисгармонию в общении человека с миром и природой. Человек Запада стремится использовать природу для достижения собственной выгоды и пользы. Не случайно в западно-европейской культуре утверждены культ личности и любви к человеку, в то время как Восток ориентирован на основное правило жизни – любви ко всему миру. Индусы говорят так: «Все есть Брахман» – все в мире есть Бог и любое живое существо обладает собственным значащим путем и великим смыслом.

Западный человек, в отличие от человека Востока, не пытается сохранить естественную целостность и жизненность мира, он ориентирован на рациональное познание и использование мира. «Хирургический скальпель западного интеллекта» умертвляет мир – природу, разделяя его на части и затем искусственно соединяя их в общую мозаику. Не случайно у Теннисона на первом месте проявлена не глубина переживаний, формирующая чувство эмоционального родства и единства человека с природой, но его интеллектуальное вопрошание. Оно типично для западного сознания.

Теннисон представляет собой западную доктрину Логоса. Для западного человека характерен диктат рассудка-разума и ущемление прав чувств и переживаний. Только через логический анализ и научное доказательство «инквизиторский дух Запада» обретает успокоение. Суть экзистенциальной установки обладания, характерной для западной культуры, заключена в потребительстве – в стремлении человека поглотить весь мир. Это – символи-

ческое инкорпорирование или уничтожение мира, разрушение естественной среды обитания человека.

Культура Запада была основана на ключевом принципе – «господство субъекта»: человек стал восприниматься как властелин мира. Власть, воля и готовность к активным, решительным действиям сформировали социокультурный идеал западной личности. Инициатива и физически выраженные волевые действия выступают основой уважения к человеку как к самодостаточному субъекту.

Бытие выступает способом существования культуры Востока. Это экзистенциальная ориентация, для которой характерны:

а) альтуризм, жизнелюбие и подлинная причастность миру;

б) реализация истинной природы человека – духовной свободы, творчества и созидания.

Традиционное общество Востока ориентировано на сохранение витальной силы и коллективной памяти общины, которая хранит в себе основополагающие правила и жизненные истины человека. Одной из истин – духовных открытий Востока – выступает истина веры в подлинное единство всех форм и уровней существования мира. Мир для людей Востока одушевлен и каждая вещь-предмет и событие мира обладают собственным смыслом.

Жизненная ориентация на бытие в восточной культуре выступает ориентацией на гармоничное существование человека с миром и природой. Мистико-мифологическое сознание восточного человека создало поэтический образ мира, в рамках которого человек и природа являются двумя неотъемлемыми частями одушевленного Мироздания. Именно поэтому для человека был важен непосредственный витальный и эмоциональный контакт с миром: человек растворялся в мире и мир растворялся в человеке – «одно во всем и все в одном».

Мудрецы «дзен» и даосы говорили: чтобы познать цветок, нужно им стать – цвести, наслаждаться солнечным теплом и перестуком дождя. Мир раскроется человеку. Вместе с сокровенным постижением цветка мир раскроет человеку тайны Вселенной и тайны собственного «Я», которые в суете жизни ускользают от нас.

Стратегия бытия в культуре Востока – это творческое постижение, сохранение целостности природы и реализация внутренних психических и духовных сил человека. Бытие обозначает саму жизнь человека и мира, которая наделена внутренней активностью, жизнерадостностью и продуктивным творчеством. Это рождение и обновление человека. Причем условием любой подлинной активности выступает освобождение из плена обладания: это преодоление алчности и всех форм приверженности своему «Я», это отказ от эгоизма.

Не случайно основным принципом отношения человека к миру в культуре Востока выступает принцип «недеяния» – «у-вей» (Китай). Это умиротворенное существование человека, которое выражается проявлением доброты, искренности и смирения. Сила добра «дэ» (Китай) препятствует рождению гнева и честолюбия.

Принцип «недеяния» – «у-вей» – это жизненный принцип внешне-физически пассивного существования человека и созерцания сути вещей. Пассивное созерцание «у-вэй» является внутренне-напряженным психическим действием человека, которое выражает попытку понимания гармонии и смысла существования мира. Восточный человек стремится услышать и понять весь мир, не принося с собой разрушения и смерти природы. Философия жизни даосских мудрецов выражена ключевым правилом: «Не нарушай суетным деланием великий покой бытия».

На Востоке главной целью существования становится не реализация конкретных целей и практических задач, но постижение высшего сакрального смысла жизни и достижения мудрости и психического покоя человека. Человек – это Бог, который может спасти себя сам.

Психическая и физическая активность западного человека направлена не на самопознание или Богопознание, но на освоение и использование внешней реальности.

Богоборчество, бунт и тоталитаризм индивидуальной свободы обозначили развитие процесса культивирования «Эго» – «Самости» человека как своеобразного центра и оси различных проявлений мира. Подобная «гуманизация» жизни западных людей несла с собой семя – исток десакрализации культуры и самой личности.

Можем ли мы быть уверенными в том, что сущность восточного миропонимания будет сопоставима с нашим европейским образом действительности и западным типом мышления? Что сокрыто за известным стихотворением японского поэта Басе? Ответы на эти непростые вопросы можно обрести лишь путем взаимоуважительного, искреннего и насыщенного диалога культур, в параметрах которого гордость за свою собственную национально-культурную традицию будет соседствовать с благородным стремлением к взаимообогащению достижениями других культурно-исторических миров.

Бездна различий в мировосприятии и стиле мышления людей Востока и Запада требует кардинального переосмысления проблемы понимания и возможностей осуществления межкультурного диалога. Стратегической задачей новейшего времени XXI в. является не деструктивное отрицание западной цивилизации и не бессмысленное механическое копирование культурных форм Востока, но творческое интегрирование культур – цивилизационных ресурсов двух глобальных миров Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Восток – Запад*. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1989. Вып. 4.
2. *Ольденбург С.Ф.* Культура Индии. М.: Наука, 1991.
3. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философии // Вопросы философии. 1986. № 3.
4. *Судзуки Д.Т.* Лекции по дзен-буддизму. М.: Наука, 1990.

Статья представлена кафедрой теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философские науки» 20 ноября 2006 г., принята к печати 27 ноября 2006 г.